

К 175-летию со дня рождения
Д. В. Веневитинова

ПОИСКИ И
НАХОДКИ

БЛЕСНУЛ НА МИГ ОДИН...

Родившийся 26(14) сентября 1805 года Дмитрий Владимирович Веневитинов не прожил и полных 22 лет — он умер 27(15) марта 1827 года. Написал Веневитинов немного, но произведения его занимают в нашей литературе особое место. Он один из тех, кто получил признание при жизни, и его поэзия, проникнутая сильным, искренним чувством, продолжает волновать умы и сердца соприкасающихся с ней. Творчество поэта формировалось в обстановке общественного подъема, вершиной которого были декабрьские дни 1825 года, сменившиеся разгулом реакции.

Существовало предположение, что Веневитинов был членом Северного общества, но оно не подтвердилось, иначе его постигла бы участь декабристов — ссылка, каторга, Сибирь... Но не вызывает сомнения то, что он, будучи одним из самых деятельных членов «Общества любителей», духовно был с теми, кто вышел 14 декабря на Сенатскую площадь.



Д. В. ВЕНЕВИТИНОВ.

В конце октября 1826 года Веневитинов в одной карете с французом Воше и Ф. С. Хомяковым выехал из Москвы к новому месту службы — в Петербург. Шарль-Огюст Воше, библиотекарь графа Ивана Лавалея, сопровождавший его дочь, жену декабриста С. П. Трубецкого, в Нерчинск, находился под наблюдением полиции. При выезде в столицу он и Веневитинов были арестованы, препровождены на гауптвахту и подвергнуты допросу, на котором поэт на вопрос о принадлежности к тайному обществу ответил отрицательно, но добавил, что «мог бы легко принадлежать к нему». Из-под ареста его освободили, и казалось, что этот инцидент не будет иметь последствий, но...

В Петербурге Веневитинов вместе с Хомяковым снял флигель у Ланских на Мойке.

Поэт спешил писать, спешил жить, как будто чувствуя, что жить ему осталось мало, а сделать еще надо многое. Надо еще написать строки, которые будут ключевым аккордом его земного существования:

*Сбылись пророчества поэта,
И друг в слезах с началом лета
Его могилу посетил.
Как знал он жизнь! как мало жил!*

Незадолго до кончины Веневитинов был на балу у Ланских и вскоре заболел. Посчитали, что он простудился, когда после танцев, разгоряченный, в шинели, едва накинута на плечи, пробежал через двор к себе во флигель. На самом же деле трехдневное пребывание на холодной гауптвахте и нервное потрясение от ареста и допроса стали роковыми для молодого поэта, а простуда явилась последней каплей...

Первое произведение Веневитинова было напечатано в мартовской книжке «Сына отечества» за 1825 год, а после этого его произведения появлялись в печати в течение неполных двух лет. За это время им было напечатано не более десятка стихотворений и пять философских и критических статей (в том числе и статья о первой главе «Евгения Онегина», которую Пушкин считал единственной заслуживающей внимания).

После смерти Веневитинова заботы по приведению его литературного наследия

в надлежащий порядок и подготовке первого посмертного издания сочинений принял на себя в первую очередь брат поэта — Алексей Владимирович. А вместе с ним издание готовили друзья поэта — товарищи по «Обществу любителей»: Н. М. Рожалин, подготовивший значительную часть списков стихотворений; В. П. Титов, редактировавший веневитиновские тексты и сдававший их в цензуру, а также В. Ф. Одоевский, М. П. Погодин и другие. Первое посмертное издание стихов Веневитинова, вышедшее в 1829 году (том прозы вышел в 1831 году), включало около сорока стихотворений. Позже были обнаружены некоторые другие стихотворения поэта, но и тогда их полное собрание, вышедшее в 1960 году в Большой серии «Библиотеки поэта», разместило на 100 страницах. Это, конечно, слишком мало, и поэтому каждое неизвестное ранее, неизданное стихотворение приобретает особую ценность.

Автограф одного из таких стихотворений был обнаружен мной в Центральном Государственном архиве литературы и искусства СССР в фонде известного литературоведа и собирателя Петра Александровича Попова. Добавим, что значимость автографу Д. В. Веневитинова придает то, что большая часть его стихотворений дошла до нас в списках. Вот эти строки поэта, не вошедшие в том его произведении, который только что вышел в академической серии «Литературные памятники»:

*Когда б тебе дала судьба
Все то, чего тебе желаю,
Друг почтенный,
То, верно б, Феба луч
в обширности вселенной
Не встретил смертного счастливец
тебя.
Чего ж мне друг неопытный желает —
Богатств ли? Почестей?
Иль жирных стерлядей? —
Так спросишь ты,
смеясь над юностью моей.
Но это счастья — увы! —
не составляет.
Что ж за сокровища
удел возвысят мой
Над всякой участью земной?
Но друг тебе на это отвечает:
Сердечный мир, здоровье и покой.*

Веневитинов написал стихотворение на обратной стороне записки, написанной рукой его брата — Алексея Владимировича. Она была адресована, по всей видимости, поэту, и его стихотворные строки находятся в некоторой взаимосвязи с текстом записки, о чем может судить сам читатель.

«Я надеюсь, Всемилостивейший государь мой, что ваше здоровье поправились со вчерашнего дня. Я нынешней ночью три раза вставал и молил эскулапа за вас. Он мне обещал исполнить мою усердную молитву с тем только, чтоб вы по выздоровлении своем, пришли вместе со мной благодарить его и посветили на то или время обеда, когда будет стоять прекраснейшая уха на столе, или вечер.

Известите нас, пожалуйста, если время исцеления вашего пришло или прошло. В первом случае мы обрадуемся, во втором же мы будем в восторге. В надежде получить от вас радостный ответ

А. Веневитинов.

Я позабыл, как вчера у вас был, отдать вам по повелению маменьки сии пять рублей, которые препровождают для какой-то вековой старухи».

Как видно из письма, поэт был в это время болен, а здоровье он считал таким же сокровищем, как и сердечный мир. К сожалению, слишком мало было отпущено этих сокровищ поэту, о котором В. Г. Белинский сказал: «Это была прекрасная утренняя заря, предвещающая прекрасный день». Веневитинов не свершил того, что можно было от него ожидать. И все же то, что он оставил после себя, позволяет нам сказать, что он был звездой первой величины в прекрасном созвездии пушкинской плеяды.

ЮРИЙ ЮШКИН